

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1907.

ногахъ и, употребивъ бумажныя деньги, вино и проч., принесли жертву духамъ 5 высочайшихъ пиковъ. Во второй разъ они заманили пастуха-мальчика по имени Лай-гэ; точно такимъ же образомъ умертвили его, вынули внутренности и припесли ихъ въ жертву. Подобные злодѣи и безумцы не помнятъ себѣ подобныхъ и утратили всякую человѣчность. Явленія подобнаго рода имѣютъ громадное значеніе. Надобно думать, что они происходятъ отъ небреженія мѣстнаго начальства въ принятіи мѣръ къ ихъ предупреденію. Въ виду этого председателю уголовной палаты въ Шаньнань Ху-бэй-дао сообщено, чтобы онъ отнесся во все подвѣдомственныя ему мѣста о томъ, чтобы повсюду были вывѣшены объявленія, строжайше воспрещающія: 1) живописцамъ рисовать изображенія какихъ бы то ни было злыхъ духовъ; 2) простолюдинамъ совершать незаконныя жертвы и моленія, а чародѣямъ (шаманамъ) чествовать чудовищныхъ духовъ. Нарушителей сего ловить, предавать суду и подвергать законному наказанію (т.-е. рѣзанию въ куски съ конфискаціей имущества виновныхъ и ссылкой ихъ родственниковъ на отдаленную границу).

Кромѣ вышеозначеннаго звѣрскаго умерщвленія человѣка, съ цѣлю принесенія въ жертву его внутренностей и конечностей, въ юаньскомъ законодательствѣ упоминается еще о совершеніи этого ужаснаго преступленія съ цѣлю приготовления ядовъ. Оба вида преступленій предусмотрѣны китайскимъ законодательствомъ съ глубокой древности. Въ законодательствѣ настоящей династіи они также упоминаются и входятъ въ разрядъ 10 тяжкихъ преступленій.

П. С. Поповъ.

Яса Чингисъ-хана и Уложеніе Монгольской династіи Юань-чао-дзянь-чжанъ.

26 лѣтъ тому назадъ мною былъ изданъ «Краткій историческій очеркъ уголовного законодательства Китая съ древнѣйшихъ временъ до второй половины X в. по Р. Хр.», то-есть до Сунской династіи. Я имѣлъ въ виду со временемъ довести этотъ очеркъ до Минской династіи (1368—1644 г.), уголовный кодексъ которой въ общемъ мало отличается отъ нынѣ дѣйствующаго въ Китаѣ кодекса маньчжурской династіи «Ди цинъ лой ли». Къ сожалѣнію, служебныя обязанности, а также продолженіе и окончаніе Китайско-Русскаго Словаря Архимандрита Палладія лишили меня возможности докончить эту небольшую работу, требовавшую обзорѣнія уголовного

кодекса только двухъ династій—Сунъ и Юань. Тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось сдѣлать нѣсколько извлеченій изъ наиболѣе оригинальнаго, обширнаго и рѣдкаго законодательнаго памятника Юаньской или монгольской династіи «Юань-чао-дянь-чжанъ», т.-е. «Уложенія Юаньской династіи», съ которыми мы и желали бы познакомить читателей.

Но, прежде чѣмъ приступить къ изложенію ихъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ знаменитыя «Яса» или «Наказы» Чингисъ-хана, эти, такъ сказать, первоосновы монгольскаго законодательства, которыя давно уже обратили на себя вниманіе ученыхъ ориенталистовъ. Между ними нашъ извѣстный ориенталистъ И. Н. Березинъ въ своемъ «Очеркѣ внутренняго устройства Улуса Джучіева» довольно подробно касается Яса. Касается ихъ и другой не менѣе извѣстный нашъ ориенталистъ В. В. Григорьевъ въ своемъ изслѣдованіи «О достовѣрности ярлыковъ данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству» (См. Россія и Азія, Сборникъ статей В. В. Григорьева, стр. 193 и 200). Въ своихъ изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и заключеніяхъ оба ориенталиста основываются главнымъ образомъ на показаніяхъ персидскихъ историковъ Рашидъ Эддина († 1318 г.), знаменитаго арабскаго путешественника Ибнъ-Батуты (1302—1377 г.), арабскаго писателя Макризи (1360—1442 г.) и армянскаго ученаго Вартана († 1271 г.). Изъ труда профессора Березина относительно Яса мы узнаемъ, 1) что они представляютъ собою основанные на обычаяхъ законы, установленные Чингисъ-ханомъ; 2) что они еще при жизни ихъ творца и даже при вступленіи его на царство были изложены письменно; 3) что они были написаны на монгольскомъ языкѣ; текстъ ихъ, благодаря будто бы тому, что монголы, подвергаясь вліянію чуждыхъ цивилизацій, не чувствовали особенной охоты оберегать свои памятники, не дошелъ до насъ въ полномъ составѣ, а въ отрывкахъ, встрѣчаемыхъ у разныхъ мусульманскихъ писателей и въ особенноти у Макризи, передающаго общее содержаніе ихъ и потому являющагося первостепеннымъ источникомъ; при чемъ однако почтенный ученый передаетъ разсказъ Макризи о происхожденіи Яса и о томъ, что какой-то арабъ видѣлъ въ одной медресе экземпляръ Яса; 4) наконецъ, что они стали нерушимымъ закономъ для потомковъ Чингисъ-хана и сдѣлались, какъ говоритъ профессоръ Григорьевъ, для пріемниковъ его и для всѣхъ монголовъ вообще единственными обязательными правилами въ жизни и правленіи, стали для нихъ Ведама, Евангеліемъ, Кораномъ. При восшествіи хановъ на престолъ произносили Яса, и присутствующіе клялись соблюдать въ точности всѣ содержащіяся въ ней постановленія. Нарушеніе ихъ считалось величайшимъ преступленіемъ и наказывалось строжайшимъ образомъ» (Россія и Азія, стр. 193).

Соглашаясь съ первымъ положеніемъ, что Яса представляютъ собою нѣкоторыя узаконенія или, скорѣе, наказы Чингисъ-хана, основанные на обычаяхъ, мы не можемъ однако не обратить вниманія на то, что, если эти наказы, составляющіе первооснову законодательства Монголовъ, законъ, исполненіе котораго обязательно для каждаго изъ нихъ, оказываются записанными у арабскаго историка Макризи, то тѣмъ болѣе они должны были войти полностью въ послѣдующіе законодательные сборники монгольской династіи въ Китаѣ, представители которой являлись прямыми и ближайшими преемниками Чингисъ-хана; между тѣмъ, мы этого не видимъ. Подвергнувъ тщательному изслѣдованію имѣющей у насъ обширный и единственный въ своемъ родѣ законодательный памятникъ Юаньской или монгольской династіи, составленный въ началѣ XIV в. подъ названіемъ «Юань-чао-дянь-чжанъ», т.-е. «Уложеніе Юаньской династіи», мы нашли въ немъ только три указанія на Яса. Первое въ указѣ Хубилая 1264 г. по поводу перемѣны годовъ правленія, въ которомъ сказано, что «виновные въ навлеченіи на нашъ домъ несчастія Чотоманъ, Алича и Тегусъ (?), согласно «Яса» императора Чингиса, были казнены» (кн. I, стр. 4). Второе въ статьѣ о послащцахъ, которымъ подъ страхомъ наказанія по «Яса» запрещается требовать съ населенія продовольствія, лошадей и фуража (кн. XVII стр. 12). Третье по поводу изведенія людей при помощи колдовства, за что по «Яса» полагалась смертная казнь (кн. XVIII, стр. 116). Изъ 12 постановленій Яса, довольно-таки страннаго свойства, приводимыхъ у Макризи, въ Уложеніи Юаньской династіи, мы встрѣтили указаніе только на одно — волшебство. Это наводитъ насъ на мысль, что наказы Чингисовы не существовали въ письменномъ видѣ ни при Чингисѣ, ни даже при его преемникахъ, а хранились въ устной передачѣ и, дойдя до мусульманскихъ писателей въ искаженномъ видѣ, были и записаны ими въ этомъ видѣ. Этимъ объясняется, почему монгольскій текстъ Яса не дошелъ до насъ — онъ просто не существовалъ въ письменномъ видѣ, и всѣ надежды на его открытіе должны такимъ образомъ рухнуть. вмѣстѣ съ этимъ должно также рухнуть и мнѣніе И. Н. Березина о томъ, что монголы, подвергаясь вліянію чуждыхъ цивилизацій, не чувствовали охоты сберечь свои памятники ¹⁾.

Возвращаясь къ главной нашей задачѣ, мы считаемъ не безынтереснымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о времени изданія, составѣ и особенностяхъ языка источника, изъ котораго нами почерпнуты извлеченія.

1) Само собою разумѣется, что, въ виду приведенныхъ данныхъ, должно пасть и мнѣніе нашего знаменитаго сиолога В. П. Васильева о томъ, что Яса не законы, а изреченія или наставленія Чингиса (Запис. В. Отд. Имп. Р. Арх. Общ. Г. IV, стр. 381).

Отъ Юаньской династіи до насъ дошли 3 законодательныхъ сборника: **元朝典章** Юань-чао дьянь-чжанъ, Уложение Юаньской династіи, **大元通制** Да-Юань-тунъ-чжи, Общія узаконенія великой Юаньской династіи и **至元新格** Чжи-юань-синь-гэ, Новые уставы годовъ правленія Чжи-юань (1321—1323 г.). Два послѣдніе сборника относятся къ царствованію Инъ-цзуна (1321—1323 г.). Что же касается Уложения Юаньской династіи, то о времени появленія этого важнаго законодательнаго памятника мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ указаній въ самомъ памятникѣ; не упоминаетъ о немъ и Исторія Юаньской династіи. Однако, основываясь на томъ, что послѣднія узаконенія, вошедшія въ него, заканчиваются седьмымъ годомъ правленія **延佑** Янь-ю императора **Жэнь-цзуна**, т.-е. 1320 г. или послѣднимъ годомъ царствованія этого императора, мы съ полною увѣренностью можемъ сказать, что Уложение появилось въ 1320 г.

По примѣру законодательныхъ памятниковъ прежнихъ китайскихъ династій, всѣ узаконенія настоящаго Уложения распределены по 6 Министерствамъ въ порядкѣ ихъ іерархической постепенности, а именно Министерству чиновъ Ли-бу, Финансовъ Ху-бу, Обрядовъ Ли-бу, Военному Бинъ-бу, Уголовному Сянъ-бу и Работъ Гунъ-бу. Кромѣ того, имъ предпосланы еще 4 небольшихъ отдѣла, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ другихъ законодательныхъ сборникахъ Китая, а именно: 1) **Чжао-линъ 詔令**, т. е. манифесты разныхъ императоровъ Юаньской династіи по особо торжественнымъ случаямъ въ ихъ частной и государственной жизни, напр. восшествія на престолъ, избранія императрицы и наслѣдника, амнистии, избранія столицы, введенія монгольскаго письма, ассигнацій, присвоенія императрицамъ почетныхъ титуловъ и т. п. 2) **Шень-чжэнь 聖政**, т.-е. акты мудраго правленія, къ которымъ относятся указы императоровъ, напр. о рекомендованіи на службу людей достойныхъ по своимъ талантамъ и нравственнымъ качествамъ, объ открытіи школъ, о поощреніи къ земледѣлію и шелководству, о мѣрахъ къ успокоенію населенія, объ улучшеніи правовъ, упорядоченіи администраціи, приглашеніи говорить государю прямо, о соблюденіи законовъ ¹⁾, 3) **Чжао-ганъ 朝綱** правительственные порядки и 4) **Тай-ганъ 臺綱**, т.-е. основы прокуратуры, ревизіи и контроля. Такимъ образомъ, въ составъ Юаньскаго Уложения входятъ 10 главныхъ отдѣловъ, распадающихся на 373 статьи, раздѣляющихся въ свою очередь на параграфы (**Сы-ку-цюань-шу 四庫全書**, т.-е. полный библиографическій словарь 83 гл. 2 стр.).

1) Уравненіи податей и послуги, освобожденіи отъ налоговъ, уменьшенія сборовъ, прекращеніи послуги, сокращеніи тяжёбъ, сложены недоимокъ, помощи голодающимъ, награжденіи престарѣлыхъ и т. п.

Для того, чтобы составить болѣе опредѣленное понятіе какъ объ объемѣ, такъ и характерѣ разсматриваемаго нами законодательнаго памятника, мы признаемъ необходимымъ указать на содержаніе главныхъ отдѣловъ его, относящихся къ каждому изъ 6 министерствъ.

1) Министерство Чиновъ. Учрежденіе о чинахъ: степени ихъ, названіе должностей, правила о выборахъ чиновниковъ, наслѣдованіе титуловъ и званій, дежурства, чиновники, между которыми упоминаются геоманты (Инь-янь-гуань) и доктора, оставленіе должности по случаю смерти родителей для ношенія траура, отставка, посмертныя награды, приказные, переводчики. Служебныя правила, изложенныя весьма подробно, но не представляющія собой ничего оригинальнаго.

2) Министерство Финансовъ. О жалованьи, состоявшемъ изъ денегъ, хлѣба и приписной къ должностямъ земли; о комиссарахъ, посланникахъ и другихъ лицахъ, командированныхъ по разнымъ дѣламъ; о счетѣ населенія; о раздѣлахъ; о наслѣдованіи; о бѣглыхъ; о бракахъ, изъ постановленій о которыхъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія статьи: бракъ расторгается, если жена окажется нарушившею невинность; бракъ не допускается между однофамильцами; чиновники не имѣютъ права жениться на дочеряхъ подчиненныхъ; вдовамъ чиновниковъ не дозволяется второбрачіе; законы расторженія брака; братьямъ запрещается жениться на невесткахъ; рабыня не выходитъ за свободнаго человѣка; запрещается жениться на музыкантшахъ. Земельные законы. Здѣсь между прочимъ мы встрѣчаемъ постановленія о легализаціи земель, пожертвованныхъ въ пользу кумиренъ, и обложеній пустопорожныхъ земель черезъ 3 года послѣ ихъ запашки. Въ постановленіяхъ о домовладѣніи встрѣчается статья, запрещающая чиновникамъ покупку домовъ въ мѣстахъ службы. Въ законахъ о наслѣдованіи встрѣчаемъ постановленіе о томъ, что вдова, не имѣющая сына, наслѣдуетъ долю мужа, а сыновья, какъ отъ законной жены, такъ и отъ наложницъ, участвуютъ въ наслѣдствѣ въ равныхъ доляхъ. Объ ассигнаціяхъ, введеніемъ и распространеніемъ которыхъ такъ интересовался знаменитый Хубилай и нѣкоторые изъ его преемниковъ, мы встрѣчаемъ весьма подробныя узаконенія. Для обезпеченія ихъ между прочимъ былъ установленъ неприкосновенный фондъ. За поддѣлку ихъ, какъ главный виновникъ, такъ и сообщники, подвергались смертной казни въ томъ случаѣ, если поддѣланныя ассигнаціи оказывались годными къ употребленію, въ противномъ случаѣ они наказывались вѣчною ссылкой въ отдаленныя мѣста; наказаніе распространялось также и на сосѣдей. О казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ и кладовыхъ вообще и о запасныхъ магазинахъ на случай неурожая. О перевозкѣ казеннаго хлѣба. О сложеніи недоимокъ и податей. Объ оброкахъ. Объ акцизѣ

съ чая; о контрабандной имъ торговлѣ и наказаніи за нее, какъ за контрабандную соль. О соляномъ акцизѣ. Объ акцизѣ съ водки и между прочимъ съ винограднаго вина; при этомъ поселянамъ дозволялось гнать водку. О торговыхъ судахъ. О крѣпостныхъ пошлинахъ. О золотомъ, серебряномъ, желѣзномъ промыслахъ и фарфоровомъ производствѣ. Объ акцизѣ съ бамбуковыхъ издѣлій. О рыбныхъ промыслахъ. Объ укрывательствахъ пошлинъ и сборовъ. Объ освобожденіи отъ пошлинъ; между прочимъ отъ пошлинъ освобождались земледѣльческія орудія и предметы для собственнаго потребленія. Объ учрежденіи общинъ. О поощреніи земледѣлія и разведенія деревъ; сюда относится: обсаживаніе дорогъ вязомъ, ивами и гороховымъ деревомъ (*Sapora japonica*), разведеніе чайнаго дерева и запрещеніе рубить фруктовые деревья. О физическихъ бѣдствіяхъ—засухахъ, наводненіяхъ и уменьшеніи податей въ пораженныхъ ими мѣстностяхъ. О взиманіи поземельныхъ податей. О податяхъ съ буддистовъ и даосовъ. О послугѣ и повинностяхъ. О частныхъ займахъ — въ случаѣ ростовщическихъ процентовъ капиталъ и % конфискуются въ казну.

3) Министерство Обрядовъ. О принесеніи поздравленій Государю. Объ адресахъ на высочайшее имя. О встрѣчахъ и проводахъ. О форменной одеждѣ и цвѣтѣ ея даже для проституткокъ. О печатяхъ. О фабричныхъ значкахъ. О патентахъ и грамотахъ. О брачныхъ обрядахъ. О погребальныхъ обрядахъ; въ ряду постановленій о нихъ встрѣчаемъ запрещеніе о соженіи труповъ. О кладбищахъ, куда относятся и всѣ постановленія о жертвоприношеніяхъ разнымъ духамъ; въ числѣ другихъ узаконеній встрѣчаемъ запрещеніе приносить жертву звѣздамъ. О школахъ — монгольскихъ, конфуціанскихъ и медицинскихъ. О гадателяхъ; въ этой главѣ встрѣчаемъ постановленія о запрещеніи и отобраніи астрономическихъ книгъ и оракула (Гуй-бэй-ту); гадатели подвергались испытаніямъ. О буддійскомъ ученіи. О даосскомъ ученіи; изъ этой главы мы узнаемъ, что подъ именемъ Сянь-шэновъ (失生), т.-е. учителей разумѣлись даосы, занимавшіеся составленіемъ магическихъ хартій. О Бо-лянь (секта бѣлаго пенюфара, ожидающая воплощенія Майтреи будды). О Ёликэвэнь (也里可温) или Эркэунъ — несторіанскихъ христіановъ. О сыновней почтительности—съ запрещеніемъ однако вырѣзыванія печени (?) и глазъ для леченія родителей.

4) Военное Министерство. О запрещеніи военнымъ чинамъ чинить притѣсненія и поборы; о семейномъ положеніи военныхъ (солдатъ), гдѣ между прочимъ встрѣчаемъ постановленіе о томъ, чтобы солдатокъ выдавать замужъ за солдатъ; о вновь присоединившихся войскахъ, о гвардіи; о развѣдочномъ отрядѣ (探馬赤 тань-ма-чи); о походахъ; о дезерти-

рахъ; о запрещеніи офицерамъ пользоваться нижними чинами для своихъ нуждъ; о продовольствіи войскъ; объ аммуниціи; объ оружіи; о сокрытіи оружія; о запрещеніи самовольной фабрикаціи оружія; о станціяхъ, ямщикахъ и посланцахъ, которымъ между прочимъ запрещается требовать на станціяхъ проститутокъ, бить смотрителей и вѣзжать верхомъ въ кабаки. Постановленія о станціяхъ какъ сухопутныхъ, такъ и рѣчныхъ отличаются особенною подробностью, хотя онѣ исключительно служили для казенныхъ нуждъ; объ охотѣ: о запрещеніи покупать соколовъ и кречетовъ; о запрещеніи Хань-эръ (окитаявшимся Корейцамъ, Чжурчженямъ, Киданямъ и Татарамъ) носить лукъ и стрѣлы и охотиться.

5) Министерство Уголовныхъ Дѣлъ. О наказаніяхъ; о выкупѣ за вину; о ссылкѣ; о выселеніи; о судебныхъ орудіяхъ — палкахъ, батогахъ и ихъ примѣненіи; здѣсь между прочимъ мы имѣемъ статью о запрещеніи бить виновныхъ по спинѣ; о заключеніи въ тюрьму; о допросѣ преступниковъ; о судѣ; о рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ; о тюремныхъ смотрителяхъ; о 10 великихъ преступленіяхъ; объ умышленномъ убійствѣ; о преднамѣренномъ убійствѣ; о разбойномъ убійствѣ; объ убійствѣ въ дракѣ; объ убійствѣ по неосторожности; объ убійствѣ въ игрѣ; объ убійствѣ родныхъ (жены, дѣтей, зятя и т. п.); объ убійствѣ господина рабомъ; объ убійствѣ рабовъ, рабынь и непотребныхъ женщинъ; объ убійствѣ въ связи съ изнасилованіемъ и прелюбодѣяніемъ; объ убійствѣ старыми, малолѣтними и большими; о калѣчиваніи людей; о самоубійствѣ; объ освидѣтельствованіи труповъ; о сожженіи или погребеніи труповъ убитыхъ за счетъ виновныхъ; о побояхъ и брани; о дракѣ чиновниковъ между собою; о срокѣ, определенномъ закономъ для выздоровленія отъ побоевъ; объ изнасилованіи; о добровольномъ прелюбодѣяніи; о попустительствѣ прелюбодѣянія; о блудѣ вообще; о блудѣ между господами и рабами; о любодѣяніи буддійскихъ и даосскихъ монаховъ; о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ блуда; о лихоимствѣ, хищеніяхъ и поборахъ — отдѣлъ весьма подробно разработанный; о грабежѣ; о воровствѣ; о клейменіи за воровство и случаяхъ освобожденія отъ него; о ссылкѣ и освобожденіи отъ нея въ случаѣ престарѣлаго возраста родителей преступника, виновнаго въ грабежѣ; о пристанодержателяхъ; о различныхъ видахъ воровства и мошенничества; о поджогахъ; о разрытіи могилъ; о мѣрахъ противъ воровства и поимкѣ ихъ; о наградахъ за поимку воровъ и разбойниковъ, а также и о матеріальной отвѣтственности чиновъ, вѣдающихъ поимкою; о разныхъ видахъ обмана; о подлогѣ и поддѣлкѣ, гдѣ, между прочимъ, встрѣчаемъ статью о поддѣлкѣ буддійскихъ священныхъ книгъ; о жалобахъ и лицахъ, не имѣющихъ права принимать ихъ; о допросѣ; объ истцѣ и отвѣтчикѣ; о клеветѣ,

при чемъ за оклеветаніе чиновника виновные судились строже; о жалобахъ на несправедливость и обиду; о запрещеніи принесенія жалобъ въ высшую инстанцію, минуя низшую; о принесеніи жалобъ чрезъ посредство другихъ лицъ, при чемъ женщинамъ не дозволялось самимъ приносить жалобы; объ уликахъ; о разныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ; о нерадѣніи; о самовольствѣ; о выпускѣ арестантовъ (за деньги); о запретительныхъ постановленіяхъ относительно отдачи въ залогъ, изъ которыхъ мы узнаемъ о запрещеніи закладывать замужнюю женщину, а также монгольскихъ дѣтей; о запрещеніи убивать нѣкоторыхъ животныхъ, наприм. барашковъ, жеребятъ; о запрещеніи ходить въ ночное время; о запрещеніи азартныхъ игръ, за которыя полагалась ссылка въ отдаленныя мѣста; о запрещеніи сборищъ, между прочимъ, шаманскихъ; о запрещеніи ядовитыхъ лѣкарствъ и подѣльныхъ; о запрещеніи частныхъ мѣръ и вѣсовъ.

6) Министерство Работъ. О приготовленіи атласа и парчи, при чемъ запрещалось выдѣлывать атласъ съ рисунками дракона, феникса и изображеніями будды, фантастичныя матеріи и шапки; о мостахъ, переправахъ, плотинахъ и посадкѣ защитительныхъ деревьевъ; о судахъ и судоходствѣ; о казенныхъ зданіяхъ и служителяхъ.

Изложивъ въ главныхъ чертахъ содержаніе Монгольскаго Уложенія, особенно уголовной его части, извлеченіе изъ которой, составляющее главный предметъ настоящей статьи, будетъ представлено ниже, мы теперь позволимъ себѣ обратить вниманіе на характерныя особенности языка этого важнаго юридическаго памятника, — особенности, которыми не обладаетъ ни одинъ, какъ изъ предшествовавшихъ ему, такъ и послѣдующихъ памятниковъ въ этой области. Всѣ они написаны чистымъ, дѣловымъ китайскимъ языкомъ. Не то мы видимъ въ Монгольскомъ Уложеніи. Во многихъ своихъ частяхъ и въ докладахъ, послужившихъ основою для узаконеній, а также и во многихъ указахъ, оно является не оригинальнымъ китайскимъ произведеніемъ, а какъ будто буквальнымъ переводомъ съ монгольскаго, съ сохраненіемъ конвструкціи этого языка, яркимъ доказательствомъ чего является частое употребленіе частицъ исходнаго и творительнаго падежей и постановка ихъ, согласно монгольской конвструкціи, послѣ именъ, а не предъ ними, какъ того требуютъ законы китайскаго языка. Точно такъ же бросается въ глаза и частое употребленіе въ концѣ рѣчи, согласно законамъ монгольской рѣчи, вспомогательнаго глагола 有 ю имѣть, быть болху. Другая особенность въ языкѣ разсматриваемаго нами памятника заключается въ постоянномъ употребленіи оборотовъ и выраженій тогдашняго китайскаго разговорнаго языка.

ГЛАВА I.

Изъ первой главы уголовного отдѣла Юань-чао-дянь-чжань — Уложения Юань'ской династїи мы узнаемъ, что съ установленіемъ китайскихъ порядковъ при Хубилай-ханѣ также остались въ силѣ, съ глубокой древности извѣстные уже въ Китаѣ, 5 видовъ наказаній: розги, палки, ссылка, изгнаніе и смертная казнь чрезъ удавленіе или отрубленіе головы, отъ которой престарѣлые и увѣчные имѣли право откупаться.

Монголы, въ случаѣ взаимныхъ тяжбъ, подлежали суду своихъ влостей; но въ случаѣ тяжкихъ преступленій судились мѣстными властями.

По отношенію къ преступникамъ разрѣшалось употребленіе канги или шейной колодки, оковъ, цѣпи, кандаловъ и палки. Такія пытки, какъ ставленіе колѣнами на мелкій фарфоръ, скручиваніе веревкой съ такою силою, что отъ этого ломались члены, и битье плетью по спинѣ, неоднократно причинявшее смерть, были запрещены Хубилаемъ.

Въ тюрьмахъ преступники размѣщались, сообразуясь съ важною и характеромъ преступленій, при чемъ женщины содержались отдѣльно отъ мужчинъ.

Въ важныхъ преступниковъ законъ предписывалъ отдавать на поруки.

Бѣдные и не имѣющіе родныхъ преступники получали содержаніе отъ казны. Въ случаѣ болѣзни преступникамъ оказывалось медицинское пособіе.

Беременныхъ арестантокъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ, выпускали передъ родами на поруки, а исполненіе надъ ними тѣлеснаго наказанія, если онѣ подлежали такому, производилось спустя 100 дней послѣ родовъ.

О допросѣ преступниковъ. Допросъ долженъ быть производимъ самими мѣстными властями, а не переводчиками и другими командированными ими лицами.

Главныхъ видовъ преступленій, т.-е. такихъ, на которыя обыкновенная амнстїя не распространяется, Юаньское законодательство также насчитываетъ 10, а именно: 1) Сыновнее непочтеніе. 2) Умыселъ на жизнь дальнихъ родственниковъ. 3) Злоумышленіе противъ династїи. 4) Измѣна. 5) Великое возмущеніе, подъ которымъ, судя по приведеннымъ въ законодательствѣ примѣрамъ, юристы Юаньской династїи разумѣли составленіе шаекъ съ цѣлю грабежа и разбоя, которыя въ концѣ XIII в. особенно наводняли южныя провинціи Кйтая. 6) Гнусное злодѣяніе. Подъ этою рубрикою, какъ видно изъ приведенныхъ случаевъ, въ Юаньскомъ законодательствѣ исключительно разумѣлись преступленія рабовъ противъ господъ, хотя въ другихъ кодексахъ сюда относились умыселъ убить и убіеніе бли-

жайших родныхъ, начиная съ родителей и старшихъ въ родѣ обѣихъ линій. 7) Беззаконіе. Обыкновенно въ китайскихъ уголовныхъ кодексахъ подъ этимъ терминомъ разумѣтся убіеніе начальника или наставника; въ Юаньскомъ же законодательствѣ приведенные подъ этой рубрикой случаи являются болѣе мелкими преступленіями противъ нравственныхъ обязательствъ, напримѣръ: выходъ за другого мужа вскорѣ послѣ смерти перваго, тиранство отчима надъ пасынкомъ, мачехи надъ падчерицей и т. п. 8) Кровосмѣшеніе. 9) Безчеловѣчіе. Сюда относятся: звѣрское убійство чловѣка съ цѣлію принесенія въ жертву духамъ горъ и облаковъ его внутренностей, конечностей и глазъ, особенно распространенное въ то время въ странахъ южнаго Китая; отѣмы (колдовство) и отравленіе животными ядами. За первое изъ этихъ преступленій опредѣлена смертная казнь чрезъ разрѣзаніе въ куски, а за второе — чрезъ отрубленіе головы; въ обоихъ случаяхъ все имущество казненныхъ отбиралось въ казну, а семейства ихъ, хотя бы они и не знали о преступленіи, ссылались въ отдаленныя мѣста. 10) Великое непочтеніе.

ГЛАВА II.

Объ убійствахъ.

1) Умышленное убійство вообще влекло за собою смертную казнь и взысканіе съ виновнаго извѣстной суммы для сожженія трупа убитаго ¹⁾.

2) Преднамѣренное убійство (гу-ша), смотря по сопровождавшимъ его обстоятельствамъ, влекло за собою смертную казнь, которая въ случаѣ милостиваго манифеста замѣнялась другимъ наказаніемъ.

3) Убійство въ дракѣ. Высшая мѣра наказанія за него состояла въ смертной казни чрезъ удавленіе.

4) Убійство по ошибкѣ (у-ша). Преступленіе это по высшей мѣрѣ наказывалось пятилѣтнею ссылкой съ отнесеніемъ расходовъ по сожженіи умершаго на счетъ виновнаго.

5) Убійство въ шуткѣ, игрѣ (си-ша), за которое высшая мѣра наказанія ограничивалась ссылкой.

6) Убійство по неосторожности (го-ши-ша). Наказаніе за этотъ видъ убійства ограничивается битьемъ батогами и взысканіемъ извѣстной суммы на сожженіе тѣла убитаго.

7) Убійство родныхъ (ша-цзинь-шу). Степень наказанія за преступленія этого рода находится въ обратномъ отношеніи къ семейному положенію

1) При Юаньской династіи обычай сожженія умершихъ, вмѣсто предавія ихъ землѣ, былъ распространенъ по всему Китаю.

лица, т. е. чѣмъ ниже стояло лицо, совершившее убійство, тѣмъ тяжелѣе было наказаніе, опредѣляемое за него, и наоборотъ. Приведенные въ кодексѣ нѣсколько случаевъ убійствъ въ ссорѣ жены мужемъ, невѣстки деверемъ и зятя тестемъ стояли виновнымъ только нѣсколькихъ лѣтъ ссылки и даже нѣсколькихъ десятковъ батогавъ.

8) Убійство рабовъ и проститутокъ. Исходя изъ того начала, что рабы въ Китаѣ, какъ и въ остальномъ мірѣ, не пользовались человѣческими правами, а были рассматриваемы какъ рабочая сила, наказаніе за убійство ихъ въ Юаньскомъ законодательствѣ, только въ самыхъ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ, состояло въ ссылкѣ на одинъ годъ; въ большинствѣ же оно ограничивалось нѣсколькими батогами; иногда виновные были совершенно освобождаемы отъ всякаго наказанія. Но не говоря уже о хозяинѣ, даже убійство чужого раба человѣкомъ свободнаго состоянія наказывалось на двѣ степени ниже убійства человѣка полноправнаго. Возвышеніе служанки на степень наложницы хозяина и даже рожденіе ею сына нисколько не измѣняло ея правового безправія предъ закономъ. Такъ, младшій сынъ, убившій по приказу матери, изругавшую ее наложницу старшаго брата, не понесъ никакого наказанія. Убійство проститутки наказывалось какъ убійство чужого раба.

9) Убійство изъ-за прелюбодѣянія (инь-цзянь-ша). Законодательство монгольской династіи, подобно законодательствамъ другихъ династій и странъ, если иногда и наказывало за убійство мужемъ жены прелюбодѣйки, то въ самой слабой степени; мало того, законъ даже снисходительно относился къ тѣмъ случаямъ, когда убійство было совершено не мужемъ. Такъ, сынъ, убившій любовника матери, былъ наказанъ только 77 палочными ударами. Но первымъ необходимымъ условіемъ для невмѣняемости или маловмѣняемости за убійства этого рода было совершеніе его на мѣстѣ прелюбодѣянія.

10) Убійства, совершаемыя старыми, малыми и калѣками. Въ случаѣ совершенія убійствъ людьми престарѣлыми Юаньскіе законы допускали выкупъ и сверхъ того опредѣляли еще взыскаііе съ виновнаго извѣстной суммы для сожженія тѣла убитаго. Малолѣтніе дѣти и сумасшедшіе, виновные въ совершенія убійства, считались невмѣняемыми¹⁾. Калѣки и убогіе за совершеніе убійства также пользовались снисхожденіемъ со стороны закона.

1) По отношенію къ лицамъ послѣдней категоріи, т. е. къ сумасшедшимъ законы настоящей династіи оказываются болѣе безчеловѣчными. Такъ, сумасшедшій сынъ за убійство матери былъ наказанъ рѣзаніемъ въ куски.

На сожженіе тѣла убитаго взыскивалось съ убійцы 50 ланъ сер.; но эта сумма удвоивалась въ томъ случаѣ, если виновный не приговаривался къ смертной казни. Въ случаѣ несостоятельности виновнаго законъ обязывалъ его самого или его семейство заработать требуемую сумму и уплатить потерпѣвшей сторонѣ. Узакопеніе это повидимому находится въ несоотвѣтствіи съ другимъ положеніемъ того же кодекса, по которому, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, уплата суммы на сожженіе тѣла убитаго падала на казну. Хотя такое несогласіе и можетъ быть объяснено разновременнымъ появленіемъ двухъ узаконеній, но фактъ одновременнаго приложенія ихъ въ юридической практикѣ все-таки остается необъясненнымъ. Деньги на сожженіе лица, убитаго за прелюбодѣянніе, съ виновнаго не взыскивались.

11) Побои и увѣчья. Ссылка на работы въ отдаленныя мѣста, соединенная съ 107 ударами бамбукомъ, составляла высшую степень наказанія за причиненіе человѣку одного изъ самыхъ ужасныхъ увѣчій — лишенія зрѣнія. Въ случаѣ побоевъ законодательствомъ Юаньской династіи также были установлены различные сроки, въ теченіе которыхъ если потерпѣвшее лицо не умирало, то виновный судился какъ за побои, въ противномъ случаѣ онъ наказывался какъ за убійство. Навысшій срокъ былъ 50 дней.

ГЛАВА III.

1) Изнасилованіе. Случаи изнасилованія малолѣтнихъ дѣвочекъ, не свыше 10-лѣтняго возраста, наказывались безусловно смертною казнью, при чемъ изнасилованіемъ считалось растлѣніе, совершенное съ согласія дѣвочки. Ту же казнь влекло за собой и изнасилованіе замужней женщины. Замѣчательно, что изнасилованіе хотя и взрослой, но не вмѣющей мужа женщины, наказывалось на одну степень ниже.

2) Прелюбодѣянніе. Какъ прелюбодѣй, такъ и прелюбодѣйка подлежали ссылкѣ на 2 года и 70 ударамъ бамбукомъ по обнаженному тѣлу. Тому же наказанію подлежали какъ жена, совершающая прелюбодѣянніе съ согласія мужа, такъ и мужъ, изъясвившій на то свое согласіе. Принужденіе жены или наложницы къ проституціи, кромѣ наказанія мужа полугодовымъ тюремнымъ заключеніемъ съ ношеніемъ шейной колодки, влекло еще за собою разводъ. Преступная связь госпожи съ рабомъ или жены чиновника съ слугою влекла за собою смертную казнь для обоихъ виновныхъ: но, наказывая съ такою строгостью за оскорбленіе чести господина, законъ не давалъ никакого удовлетворенія за оскорбленіе господиномъ чести раба преступною связью съ его женой.

Преслѣдуя прелюбодѣянніе во всѣхъ видахъ, рассматриваемое нами

законодательство съ особенною строгостью относилось къ тѣмъ случаямъ, его, въ которыхъ виновными являлись чиновники. Нарушеніе ими 7-й заповѣди влекло за собою разжалованье безъ права поступленія на службу и наказаніе 87 ударами бамбукомъ. Даосскіе и буддійскіе монахи и монахини, уличенные въ блудъ и прелюбодѣянніи, по наказаніи 87 ударами бамбукомъ, обращались въ міряне.

3) О незаконнорожденныхъ (собств. рожденныхъ отъ блуда). Дѣти, рожденныя отъ рабыни, внѣ брачнаго сожитія, принадлежали матери; что же касается дѣтей, рожденныхъ въ блудѣ отъ лицъ свободнаго состоянія, то въ этихъ случаяхъ дѣти мужескаго пола отдавались отцу, а женскаго матери.

ГЛАВА IV.

О разныхъ видахъ незаконнаго пріобрѣтенія.

1) Первое мѣсто въ ряду проступковъ и преступленій этого рода занимаютъ лихоимство и взяточничество и вообще незаконное стяжаніе чиновниковъ; при чемъ Юаньскіе законы, по примѣру законодательствъ предшествовавшихъ династій, различаютъ 2 главныхъ вида незаконнаго стяжанія, а именно: стяжаніе, сопряженное съ прямымъ нарушеніемъ (искривленіемъ) закона и стяжаніе безъ нарушенія оного. Въ первомъ случаѣ виновный, безъ отношенія къ суммѣ неправильно пріобрѣтеннаго имъ, наказывался исключеніемъ изъ службы навсегда, съ присужденіемъ къ соответствующему числу ударовъ бамбукомъ, а во второмъ — пониженіемъ на нѣсколько степеней, смотря по суммѣ неправильнаго пріобрѣтенія. Опредѣливъ такимъ образомъ два главныхъ вида наказанія, законъ переходитъ затѣмъ къ частнымъ случаямъ. Такъ за взяточничество, произведенное чиновничьими служащими, въ случаѣ побѣга послѣднихъ, матеріальная отвѣтственность падаетъ на ихъ принципала.

2) Въ случаѣ смерти чиновника, обвиненнаго въ поборахъ и грабительствѣ, матеріальная отвѣтственность падаетъ на его семейство.

3) Въ случаѣ одновременнаго или разновременнаго привлеченія къ отвѣтственности за нѣсколько случаевъ взяточничества, поборовъ и т. п. наказаніе опредѣляется не по совокупности преступленій, а по тяжчайшему изъ нихъ.

4) Къ разряду же незаконныхъ пріобрѣтеній отнесены разные подарки, получаемые должностными лицами во время командировокъ ихъ по служебнымъ дѣламъ. Нарушители этого постановленія наказывались пониженіемъ въ рангѣ на двѣ степени.

ГЛАВА V.

О хищеніи и воровствѣ.

1) Расхищеніе смотрителями хлѣбныхъ магазиновъ, ввѣренныхъ ихъ храненію, хлѣбныхъ запасовъ. Размѣръ наказанія опредѣлялся количествомъ похищеннаго хлѣба и распался на 2 главные вида: тѣлесное наказаніе, когда сумма похищеннаго не превышала 10 мѣшковъ (кулей), и смертную казнь въ случаѣ превышенія оной.

2) Расхищеніе казенныхъ денегъ. Въ случаѣ несостоятельности хищниковъ законъ опредѣляетъ заставлять ихъ отработывать похищенную сумму.

3) За расхищенія, сдѣланныя извѣстнымъ чиновникомъ и открытыя по удаленіи его со службы, имущественная отвѣтственность падаетъ на его преемника, выдавшаго ему расписку въ полученіи казеннаго имущества.

4) Расхищеніе лодочниками казеннаго рису при перевозкѣ его съ юга по каналу, ложное заявленіе о потопленіи лодки съ рисомъ, или умышленная подмочка его и примѣсь въ него пыли и отрубей влекли за собой за 10 кулей и болѣе клейменіе съ 107 палочными ударами и съ возмѣщеніемъ за украденное. Приставъ, состоявшій въ долѣ съ лодочниками, подлежалъ одному съ ними наказанію. Чины, завѣдывавшіе перевозкою риса за потворство мошенничеству лодочниковъ, исключались изъ службы съ наложеніемъ сверхъ того соразмѣрнаго наказанія.

5) Въ случаѣ похищенія денегъ изъ казначейства матеріальная отвѣтственность падаетъ на казначея, помощника его и счетчиковъ, хотя бы они лично были непричастны къ дѣлу.

Кромѣ вышеупомянутыхъ случаевъ въ разсматриваемомъ кодексѣ, мы находимъ еще нѣсколько частныхъ видовъ хищенія казеннаго имущества лицами, храненію которыхъ оно было ввѣрено; классификація наказаній за эти виды хищенія ничѣмъ не отличалась отъ таковой же въ приведенныхъ уже случаяхъ.

Судя по значительному числу видовъ хищенія, можно заключить только одно, что порокъ этотъ былъ весьма распространенъ при монгольской династіи.

П. Поповъ.